

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

А вы говорите —
благотворительность

Валерий Панюшкин

специальный корреспондент „Ъ“

Благотворительность стала красивой вещью. Она и есть красивая вещь, если измерять ее в деньгах. Я знаю. За эти годы я написал несколько заметок, прочтя которые, вы, дорогие читатели, дали денег. И теперь выходит, будто это я спас пятерых детей от смерти. Когда мне совсем противно становится работать журналистом, я думаю об этих пятерых детях, якобы спасенных мною, и всерьез надеюсь, что за них на том свете мне снизят температуру кипения смолы в котле.

А еще мне звонит хороший мужик, директор тамбовского детского дома для глухих детей, и кричит в трубку:

— Валера, спасибо тебе! Швеллер завезли! Теперь я крышу поправлю, и дети не будут замерзать! Приезжай когда хочешь, ты дорогой гость, поведай тебе на рыбалку!

И мне приятно слышать эти его слова. И, может быть, за швеллер этот мне еще на полградуса снизят температуру кипения смолы. И вообще кажется, будто жизнь налаживается, тогда как она не налаживается ни черта, и на самые дребучие и чудовищные ее проявления никто денег не собирает, потому что надо собрать слишком много, и если соберешь, то непонятно, как их правильно потратить.

Вы знаете, например, что каждая четвертая беременная женщина в России ВИЧ-инфицирована? Каждая. Четвертая. Это данные Академии медицинских наук. Если во время беременности лечить ВИЧ-инфицированных женщин по комплексной современной программе, то дети у них, скорее всего, родятся здоровыми. Но современное комплексное лечение стоит сто тысяч долларов на человека. И если не лечить этих женщин, то к 2020 году у нас будет четыре миллиона ВИЧ-инфицированных детей. И я не знаю, какие мне нужно написать слова, чтобы собрать четыреста миллионов долларов и лечить этих женщин. Это Африка, господа, черная Африка, потому что у нас СПИД распространяется быстрее, чем в Ботсване.

Остается надеяться только на чудо. Если случится чудо и дети ВИЧ-инфицированных матерей не будут ВИЧ-инфицированы, то к 2020 году мы получим четыре миллиона сирот плюс к теперешним двум миллионам. Куда мы их будем девать? Из сирот в 2020 году можно будет составить город больше Петербурга. Вы, наверное, догадываетесь, что в России нет столько патронатных семей, домов ребенка, детских домов и школ-интернатов, чтобы приютить четыре миллиона детей.

Но вряд ли вы догадываетесь, что дети ВИЧ-инфицированных матерей, даже здоровые дети, не бывают усыновляемы, потому что в России принято бояться даже и призрака СПИДа больше смерти. Вряд ли вы знаете, что дети ВИЧ-инфицированных матерей, даже здоровые дети, не попадают в детские дома и школы-интернаты, а по преимуществу живут в больницах, где, соответственно, нет воспитателей, а есть только медицинский персонал, нет мячиков и игрушек, потому что больница инфекционная, нет книжек, потому что на книжки в больничном бюджете не предусмотрены деньги. Надо полагать также, что эти дети никогда не будут занесены в банк усыновления, ибо банк усыновления принадлежит Министерству образования, а дети ВИЧ-инфицированных матерей проходит по ведомству Министерства здравоохранения, которое усыновлением не занимается.

Это здоровые дети. Их закрывают, как зверьков, на замок, и я даже не знаю, сколько могла бы стоить программа, благодаря которой можно было бы не только лечить этих детей, но еще и учить, играть с ними, искать им семьи. И что это должна быть за программа?

Я знаю только, что в этой программе первый шаг — это объяснить людям, что со СПИДом у нас дела обстоят хуже, чем в Ботсване, и что это реальность, с которой придется иметь дело, если вы, конечно, не думаете, что легче просто уморить этих детей, сразу не давая лекарств их ВИЧ-инфицированным матерям.

Еще в России нужна программа профилактики сиротства. Надо помогать молодым матерям, не только здоровым, но и ВИЧ-инфицированным, не отказываться от своих детей. Надо искать этим женщинам работу, надо покупать им жилье, надо выдавать долгосрочные кредиты, которые они отдадут через много лет, если доживут. Это огромные деньги. Это миллионы долларов, и я не знаю, какие мне нужно найти слова, чтобы собрать денег хотя бы на разработку таких программ.

Нужна программа работы с неблагополучными и неполными семьями. Социального работника, время от времени приходящего журить неблагополучную семью, недостаточно. Дело в том, что наши поликлиники и школы рассчитаны на работу с благополучной семьей. Предполагается, что мать сама должна привести ребенка делать прививки и сама должна повести в первый класс. А если мать наркоманка, алкоголичка или умерла, то на ребенка никто не обратит внимания, пока он не попадет в приемник-распределитель. Странным образом здесь денег нужно не очень много, только на то, чтобы переучить персонал.

Наконец, последнее. В России нужна система детских хосписов. Про это страшно думать, но даже если лечить всех ВИЧ-инфицированных беременных женщин, то 2% их детей все равно будут рождаться ВИЧ-инфицированными. У нас все равно десятки или даже сотни тысяч детей будут болеть СПИДом и умирать от саркомы Капоши. Это мучительная смерть, и нужна специальная служба, которая облегчала бы умирающим детям страдания, дарила бы им пластилин и читала бы им «Винни Пуха», несмотря на то что они завтра умрут.

В Москве есть детский хоспис. Я давно хотел написать про него, но, поймайте, надо быть чудовищем, чтобы написать репортаж о том, как умирает ребенок, и не повеситься на следующий день. А вы говорите — благотворительность. Благотворительность в России беспомощна или декоративна. Адресность Российского фонда помощи придумана просто потому, что мы боимся, как бы многочисленные посредники не украли ваши деньги. Но адресная помощь — это случайная помощь, помощь тем, кто написал в фонд письмо, а не тем, кому эта помощь нужнее. По-хорошему надо объединять все благотворительные фонды в благотворительный альянс. И чтобы президентом альянса был какой-нибудь святой.

Интернаты должны пустовать

летний отдых

Легче всего запереть сирот на лето в детском доме или отвезти в лагерь. Там они будут под присмотром. Там они не узнают, что еда бывает вкусной, что мыться можно в ванной, что в выходной можно спать до полудня. И вообще не узнают, какой у людей бывает дом. Однако находятся люди, которые на каникулы берут сирот к себе. И чтобы порадовать детей чем-то кроме сухого пайка, выдаваемого интернатом, необходима ваша помощь.

Директор Починковской (Смоленская область) школы-интерната Игорь Чепурышкин три года на каждые каникулы отправляет своих детей в гости. У него коррекционная школа, и дети у него в основном взрослые. Это значит, что детей этих почти наверняка никто не усыновит, потому что страшно усыновлять взрослого и не слишком здорового ребенка. Но вот женщина, работавшая раньше в Починковской школе-интернате воспитателем, приходит к директору Чепурышкину и говорит:

— Давайте я возьму мальчишку какого-нибудь на каникулы. У меня пенсия большая, у меня корова есть. Все же в доме поживет.

Пенсия у нее 1500 рублей. 200 рублей в месяц она платит за электричество и 100 рублей за газ. И ей после этого кажется, что она живет слишком богато и что надо взять мальчишку какого-нибудь на каникулы и покормить домашним творогом, и поучить доить корову, и починить ему старый велосипед, чтоб катался по деревне с ребятами.

— Вы благодарите ее в газете, — говорит мне директор.

И благодарю.

Вот уже третий год каждые каникулы воспитатели и врачи, нянечки и просто люди, живущие неподалеку от Починковского детского дома, разбирают детей по домам.

На Новый год разобрали почти всех. В пустом здании школы-интерната осталось четверо детей. Им было обидно и грустно, что всех товарищей разобрали, а они слоняются по пустому детскому дому. Ради них оставались работать нянечка, воспитательница и повар. И повар сказала директору:

— Жалко, что этих никто не взял. Давайте я их возьму.

Директор забеспокоился, потому что не так просто раздать детей по домам, даже знакомым и проверенным людям, а надо подавать списки в областные органы опеки и попечи-

тельства и потом ждать ответа. Но дети были очень грустные, и директор отдал их повару, чтобы дети стали веселее.

И за того что каждые каникулы починковские дети ходят в гости, у директора Чепурышкина не бывает в это время праздников и выходных дней. Потому что, когда дети живут в интернате, можно просто прийти и спросить воспитателей, все ли в порядке. А если раздать детей по семьям, то надо ходить и проверять, хорошо ли им там живется.

Директор ходит и проверяет. А в одном из домов ему открыла дверь девочка. На девочке халатик. Девочка говорит: «Ой, подождите, не заходите пока», а сама бежит в спальню, чтобы через минуту показаться директору в белом красивом платье, потому что в детском доме ей никогда не дарили белых красивых платьев. Потому что в детском доме ребенку полагаются три пары носков на год.

В Смоленске директор Центра социальной адаптации сирот Наталья Полушкина тоже берет на каникулы детей из детских домов. Она говорит, что поначалу стыдился, что своих детей ей обнимать и гладить по голове сподручно и ловко, а сирот несподручно и неловко как-то. Но потом привыкла. Она ездит по детским домам Смоленской области и помогает директорам подыскивать семьи, в которые можно было бы отправить детей на каникулы. В Смоленской области 20 детских домов. В семи детских домах стараются раздать детей по семьям. В остальных тринадцати считают, что легче запереть детей на лето в интернате или отправить в лагерь. Легче, конечно. Только прожившие всю жизнь в интернате дети, когда попадают в конце концов в гости в деревенский дом, выходят на огород, видят помидор и говорят:

— Красивое яблоко.

Теперь смотрите. На питание ребенка в детском доме полагаются 45 рублей в день, если их, конечно, вовремя перечисляют из областного бюджета. Люди, пригласившие сирот в гости на каникулы, получают в детских домах на эту сумму еду сухим пайком, потому что они бедные люди, зарплату в пятьдесят долларов в месяц им платят время от времени и им нелегко прокормить еще одного ребенка все лето. И я видел маленькую девочку, которая сказала:

— Ты знаешь, что такое мороженое?

— Знаю, — ответил я.

— А я не знаю.

Так вот на это нужны деньги. На карусели, на сладкую вату, на велосипедную камеру, на воздушного змея. И еще нужны деньги, чтобы в гостях детям сиротам подарили игрушки, книжки и красивые платья. Или вы беднее той женщины, у которой пенсия 1500 рублей?

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

3 тыс. рублей для сироты на летние каникулы

Затая с семейными каникулами для смоленских сирот не новость. Новостью для наших читателей она была ровно полгода назад. Тогда центр психологической помощи сиротам «Ради будущего» и сотрудники смоленских детдомов нашли сто семей, готовых принять на Рождество детей-сирот. А мы предложили вам сброситься по 2 тыс. рублей на подарки для них. И все удалось: за предновогоднюю неделю собрали 495 тыс. рублей.

Теперь смоленцы решили повториться. На двухмесячные летние семейные каникулы 1 июля отправятся 166 сирот, ровно по числу отобранных приемных семей. **И нужны деньги — по 3 тыс. рублей на си-**

роту. Как сообщает начальник Смоленского департамента образования Сергей Захаренков, деньги пойдут «на витаминизацию ребенка и посещение учреждений культуры».

По его данным, сирот примут семьи учителей, медицинских работников и крестьян, бюджет которых весьма скромнен. Каждой принимающей семье будет выдан сухой паек из расчета 45 рублей на ребенка в день. На самом деле расчетная цена детского питания в этом регионе выше — 64 рубля на день. Но областной бюджет дефицитен, и департамент — давний должник. Поэтому суточный сиротский сухой паек включает 35 г муки, 38 г крупы, 37 г

макарон, 75 г сахара, 18 г подсолнечного масла, 0,2 г чая, 25 г колбасы, 15 г сухофруктов, 2 г какао и 8 г соли. Сливочное масло и молоко не предусмотрены.

Имена 166 детей размещены в интернете на нашем сайте www.rusfond.ru. Это 35 сирот из Починковской школы-интерната, 40 из Гагаринской, 30 из Сафоновской, 20 из Ярцевской, 5 из Кардымовской, 8 из Екимовичской и 11 из Шаталовской, 7 из детского детдома и 10 из детдома «Гнездышко» (оба — Смоленск).

Необходимые реквизиты можно получить в фонде.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Новосибирские крестники Альфа-банка

Несмотря на превратности московской погоды, календарь берет свое и мы ждем падения читательской активности во время летних отпусков. Правда, пока серьезного сезонного спада интереса к нашим публикациям фонда не замечено.

Как и ожидалось, наибольшее внимание в майской почте привлек рассказ о беге новосибирской девочки Кати Шабаквиной («Катя, которая размоет себе сердце», «Ъ» от 29 мая). У Кати сколиоз в четвертой стадии, искривление позвоночника. Теперь такую болезнь в России лечат. По нашим наблюдениям, наибольшей популярностью сейчас пользуется клиника НИИТО в родном Катинском Новосибирске. Операция ей обойдется в 194 125 руб.

После нашей публикации в НИИТО поступило 1646 896 руб. 1 млн руб. внес Новосибирский филиал Альфа-банка. Как заявила руководитель его шпар-службы Ольга Кемпель, «нынче это первый благотворительный взнос, но не последний». В прошлом году филиал потратил на филантропию свыше \$100 тыс. «Развитие здравоохранения и культуры, помощь малообеспеченным слоям населения — наши благотворительные приоритеты», — заявила госпожа Кемпель. По просьбе Альфа-банка взнос будет потрачен на шестерых новосибирских подростков. Кате Шабаквиной госпитализация назначена на 30 июня, а заодно в июле

Рассказывая историю Кати Шабаквиной, мы рассчитывали на читательскую поддержку. Читатели нас отлично поняли: собраны деньги на девять таких операций. ФОТО ВЛАДИМИРА СМЕРНЫХ

удастся прооперировать Жанну Волкову, Ирину Корнюхову, Елену Швидко, Елену Новикову, Андрея Фролова, Алексея Егорова, Ано Чусову и Кирилла Мишустина (все — Новосибирская обл.).

По остальным нашим письмам расклад такой. **Оплачено лечение** Кириллу Лаврентьеву (1,5 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение в Москве, 127 580 руб., Санкт-Петербург).

Помогли: слуховые аппараты Digilife и Digifocus для москвичей Риты Поповой (2 года, тугоухость третьей степени, 27 тыс. руб.) и Саши Козлова (7 лет, тугоухость четвертой степени, 54 582 руб.); холодильник «Бирюса-298», стиральная машина EVGO, детское питание и одежда на 77 329 руб. для Андрея Батурина (27 лет, пятеро детей, тяжело больна жена, Кемеровская обл.).

Отправлено: 47 тыс. руб. Андрею Пихонову на компьютер с брайлевским дисплеем (17 лет, тотальная слепота, полная стоимость 147,5 тыс. руб., Архангельская обл.); 60 тыс. руб. Аиде Миловой (28 лет, миопатия, Мурманская обл.) на оплату учебы в вузе, покупку принтера и справочной компьютерной программы «Гарант»; 23 тыс. руб. Даше Журавлевой (6 лет, нейроблостома, нужны препараты нейлоген и амбизом, всего 397 290 руб. на полный курс, Санкт-Петербург); две вещевые посылки Лидии Та-

ратухиной (инвалид второй группы, Курская обл.); 5200 руб. Светлане Кубасовой (одинокая мать двоих детей, Пермская обл.); 150 890 руб. Отари Хунцария на протез (46 лет, гангрена и ампутация ноги, полная стоимость протеза 255 787 руб., Абхазия); 49,5 тыс. руб. на препарат «Фактор-Ю» Сергею Севастьянову (15 лет, гемофилия, всего собрано 544 тыс. руб. на годовой курс, Ульяновская обл.).

Помогли: Татьяна от руководителя, Владислав, Эльдар, Иван (все из Санкт-Петербурга), Юлия Солмоновна (Узбекистан), Светлана (Уфа, Башкирия), Новосибирский филиал Альфа-банка, Евгений (Новосибирск), фонд некоммерческих программ «Династия», Анна, две Екатерины, две Елены, Светлана Ивановна, Олег, Ирина, Оксана, Кирилл Викторович, два Юрия, Борис, Надежда Александровна, семья Липатовых, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), две Ольги, Светлана, Алена, Леонид Владимирович, два Алексея, Руслан, Николай, А. Караджев, Татьяна и Надежда, Сергей, два Игоря, Людмила (от руководителя), Вячеслав, Денис, Александр Семенович, Анна и Николай, Наталья (от организации), Сергей Владимирович, Юрий Вячеславович, Василий, Михаил Львович, Александр Анатольевич, И. Петров («Олеина»), Фаина (все — Москва).

ЛЕВ АМБИНДЕР

Из свежей почты

Отари Хунцария, 46 лет, гангрена и ампутация ноги. Нужен протез, 255 787 руб.

(Внимание: повторная публикация. Удалось собрать 150 890 руб., недостает 104 897 руб.). Уважаемые друзья! Я прошу помощи для абхаза, хотя теперь он иностранец. К этому трудно привыкнуть, и даже звучит дико. Прошу за очень талантливого и вдохновенного музыканта. Отари Хунцария — композитор, фольклорист, хударк и дирижер государственного ансамбля песни и танца Абхазии. Он пострадал нелепо, на соседской свадьбе. Беседовал с одним из гостей, когда некий молодец достал пистолет. Салют хотел устроить. Все кинулось отбирать оружие, и раздался выстрел. Пуля срикошетила от стены, пробила ногу собеседника и застряла в ноге Отари. Его сразу увезли в Гагры. Врачи вынули пулю, определили перелом со смещением и положили на вытяжку. А нога отнялась. Когда Отари привезли в Москву, пальцы уже чернели. Диагноз — гангрена — гангрена. На операции обнаружили некроз тканей выше колена. И от него ничего не осталось. У Отари сильнейший стресс. Еле передвигается на костылях. Трудно дирижировать сидя. Сказал: «Не смогу работать, умру». Протез стоит 255 787 руб. Беда! Зарплата Отари всего 700 руб., он питается с огорода. И друзья теперь не богаче. Работники культуры здесь еще беднее российских. Мэрия Гагры, Абхазия.

Протезист фирмы-поставщика (Москва) Тигран Гарибян: «Титановый протез для Хунцария весит до 3 кг. Срок пользования не ограничен. На нем разве что спортом не займешься. Хромота возможна, но только если обувь неудобная».

Анжела Коциенко, 14 лет, грудной прогрессирующий лордозсколиоз третьей степени. Спасет операция, 179 612 руб.

Три года назад Анжеле поставили диагноз «прогрессирующий сколиоз». Оформили инвалидность и назначили строгий режим. Дочь плавала, всерьез занималась балльными танцами (даже в конкурсах участвовала). А теперь ей ничего нельзя. Перевели в школу-интернат санаторного типа, там учатся лежа. Ее лежат, а горб растет. Анжела постоянно в металлокорсете. С ужасом думаю, что будет дальше. Доктор Михайловский из НИИТО предложил оперировать позвоночник. Операция стоит огромных денег (179 612 руб.), их у меня нет. Я вдова, муж болен сахарным диабетом и скончался полгода назад. Сыну Олегу 20 лет, он учится в техникуме и работает машинистом подъемника. Я бухгалтер в «Сибнефтегеофизике». Доход нашей семьи 4500 руб./чел. По местным меркам неплохо. Но операцию нам не осилить. Живем в ведомственной квартире, и ее не продать. Людья Коциенко, Новосибирская обл.

Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Анжеле абсолютно показано хирургическое вмешательство с применением инструментария СОИ. Искривление позвоночника достигнуто 52 градусами».

Татьяна Державина, одна растит пятерых детей. Нужны одежда и обувь.

Здравствуйтесь, добрые люди! Мне ваш адрес дала прихожанка нашей церкви, сказала, вы помогаете, кому тяжело. Развелась я с мужем семь лет назад из-за его пьянства. Скандалил, даже бил нас. У детей (их пятеро: четыре сына от 8 до 13 лет и дочка 14 лет) на нервной почве был энурез. До сих пор не всех вылечили. Муж еще три года потом нас доставал. Вот я и уехала с ребятами поближе к родне. Поселок вывели квартиру в 35 м, дом ветхий, без горячей воды, но мы благодарны. Теперь живем спокойно, только очень бедно. Я служу псаломщицей в церкви за 750 руб., еще получаю детские пособия по 70 руб. К несчастью, алиментов нет и нет подсобного хозяйства (домик с землей очень дорого стоит). Дети разуты, раздеты. И сестра помочь не в состоянии, у нее у самой на руках четверо. Если можно, помогите мне одеть детшек. Да нас все дорого, ничего не могу купить. С уважением Татьяна Державина, Самарская обл.

Начальник районной защиты Валентина Комарова: «Семья бедствует. Татьяна (ей тридцать с небольшим) у нас уже три года. Она верующая, большая труженица. Дети помогают, водят перерогороду в доме сами сколотили. Но у них неуютно, полная нищета».

Диана Вагапова, 12 лет, порок сердца. Нужно срочно заменить электрокардиостимулятор (ЭКС), 140 тыс. руб.

Уважаемые господа! Прочтите, пожалуйста, это письмо. Если не найду денег, дочь не выживет. Диана родилась с пороком сердца. В полтора года ее оперировали, но к четвертому году девочка опять слегла. Московские врачи сказали: неоперабельна. Но наши хирурги рискнули и убрали у Дианы семь пороков. Сказали: ее сосуды у сердца были спутаны в клубок. В 2002 году в Бакулевке ей поставили одноканальный ЭКС Sigma, а наш город оплатил. Но, к несчастью, не помогло: сейчас у Дианы мерцательная аритмия, до 300 ударов в минуту. Надо срочно менять Sigma на двухкамерный ЭКС «Биотроник», он стоит 140 тыс. руб. Также денег у горздрав нет, а на инвалидность по акте. Муж монтажником в Мостотряде-51 получает 4000 руб., но с ноября не платят вовсе. У нас еще дочь пяти лет. Роза Вагапова, Ульяновская обл.

Заведующая отделением аритмологии НЦ ССХ имени Бакулева Ольга Герасимовская: «Аритмию спровоцировала увеличенное сердце. За счет роста объема оно пытается обеспечить организм достаточным кровотоком. Но при такой аритмии и давлении кровь может вырваться прикрепленный к аорте клапан. Это мгновенная смерть. С двухкамерным ЭКС Диана сможет жить, учиться, работать».

Андрей Тихонов, 17 лет, тотальная слепота, студент. Нужен брайлевский дисплей, 147 500 руб.

(Внимание: повторная публикация! Пока удалось собрать 47 тыс. руб., недостает 100 500 руб.). В году у Андрея на левом глазу нашли опухоль. Глаз удалили. За второй билась два года, но его и потеряли. Учился сын дома и стал медиком. На «отлично» окончил музыкальную школу. На московской сцене он выступал вместе с великими исполнителями Монсеррат Кабалье и Аланья. А год назад сбывлась его мечта, поступил в университет наравне со зрячими. Уже сейчас он озабочен будущим трудоустройством. У нас открывается школа для слепых, и Андрей уверен, что сможет преподавать там английский. Он сильный. Вот, к примеру, не существует брайлевских учебников для вузов, и сын часами под мою диктовку переписывает задание, накальвая тысячи точек на специальном приборе, а по ночам заучивает. Он переутомлен, но хорошо держится. Брайлевский дисплей ему необходим для будущей работы и очень помог бы сейчас. Андрюша первым в стране вслепую овладевает иностранной лингвистикой. Заветная техника стоит 147 500 руб. Надежда Тихонова, Архангельская обл.

Ректор Поморского госуниверситета Виктор Булатов: «Студент Тихонов кучебе относится ответственно. Но отсутствие литературы на языке Брайля сделало невозможным его дальнейшее обучение. Прошу оказать содействие в приобретении компьютера». Реквизиты авторов писем и поставщиков услуг есть в фонде

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бедолаги и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателями затея понравилась: всего собрано свыше \$4 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших миллионеров (г. Самара), 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семье погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; E-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (т/ф)

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».